

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Первый комитет

14-е заседание

Понедельник, 16 октября 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Юуль (Норвегия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 82–97 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня мы проведем тематическое обсуждение по вопросу о других мерах в области разоружения и международной безопасности. Однако, как я уже упоминала ранее, я дам возможность остающимся делегациям, которые в пятницу 13 октября не смогли выступить по вопросу об обычном оружии или представить проекты резолюций, сделать это сегодня.

Прежде чем мы приступим к своей работе, члены Комитета проведут обсуждения с Председателем Комиссии по оружию массового уничтожения г-ном Хансом Бликсом. После этого выступит приглашенный нами председатель Группы правительственных экспертов по контролю г-н Джон Баррет. Сначала я предоставлю слово для выступления г-ну Бликсу.

Г-н Бликс (Комиссия по оружию массового уничтожения) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, г-жа Председатель, поблагода-

рить Вас и членов Комитета за предоставленную мне возможность выступить в Комитете в ходе его тематической дискуссии. В своих замечаниях я коснусь многих вопросов, охватываемых пунктами повестки дня Комитета. Мои замечания будут построены на анализе и рекомендациях, содержащихся в докладе Комиссии по оружию массового уничтожения, Председателем которой я имею честь быть. Для удобства представителей экземпляры доклада распространены в этом зале. Естественно, замечания, которые я выскажу, будут моими собственными.

Доклад озаглавлен «Оружие террора: избавление мира от ядерного, биологического и химического оружия», и его экземпляры распространены среди всех членов Комитета. Он был принят единогласно 14 членами Комиссии и был официально выпущен в Организации Объединенных Наций 1 июня этого года. В нем обсуждаются и предлагаются пути устранения угроз, создаваемых оружием массового уничтожения (ОМУ), и он содержит 60 конкретных рекомендаций для принятия мер. Главная идея доклада состоит в том, что глобальный процесс контроля над вооружениями и разоружения, который замедлился в последние десятилетия, необходимо активизировать и продолжать параллельно с усилиями по предотвращению распространения оружия массового уничтожения на новые государства и среди террористов. В докладе рас-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

считаются все виды оружия массового уничтожения — ядерное, биологическое и химическое, однако сегодня мои замечания будут касаться главным образом угроз, создаваемых ядерным оружием и государствами.

Некоторые считают, что нет необходимости в дальнейшем глобальном разоружении и контроле над вооружениями, ссылаясь на уже имевшее место сокращение ядерных арсеналов — с приблизительно более 50 000 до 27 000 единиц оружия, включая глубокие сокращения или вывод тактических вооружений в рамках предпринятой в 1991 году инициативы президентов Буша и Горбачева. Еще одно сокращение, которое также не поддается контролю, ожидается к 2012 году в соответствии с принятым в 2002 году Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Хотя это можно лишь приветствовать, это касается того, что сами государства считают избыточными вооружениями. Того, что останется после этих сокращений, вполне достаточно для уничтожения нашей планеты. Острую тревогу вызывает тот факт, что многие события развиваются в неправильном направлении. Позвольте мне привести несколько примеров.

Ряд обладающих ядерным оружием государств не берут на себя обязательства отказаться от применения первыми ядерного оружия. Создание ракетного щита в Соединенных Штатах рассматривается Китаем и Россией в качестве меры, которая может позволить Соединенным Штатам угрожать им, позволив в то же время Соединенным Штатам оставаться неуязвимыми. Можно ожидать принятия ответных мер. Влиятельные круги в Соединенных Штатах настаивают на разработке и испытании новых видов ядерного оружия, а в Соединенном Королевстве многие ожидают принятия правительством решения о возобновлении программы в области ядерного оружия, которая будет принята на период до 2020 года и далее. В Соединенных Штатах рассматривается вопрос о размещении вооружений в космосе. Если это произойдет, этому примеру могут последовать другие государства, и возникнут угрозы для мирного использования космического пространства и тех огромных инвестиций, которые были вложены в эту область.

Мы рассматриваем эти события как крайне тревожные и угрожающие, поскольку они повышают риск применения оружия. Оружие убивает, когда его применяют. Уместно напомнить, что на первых

этапах международное сообщество прибегало к запретам на применение оружия массового уничтожения, а не его производства. Это относится и к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, а также ко всем нормам по этим вопросам, принятым ранее в Гаагских конвенциях.

С появлением в конце второй мировой войны ядерного оружия, применение которого влечет за собой ужасающие последствия, международное сообщество пошло двумя новыми путями. Во-первых, угроза силой или применение силы — любой силы — против территориальной целостности и политической независимости любого государства было запрещено в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Эффективный запрет на любое применение военной силы в конечном счете представляло бы собой гарантию против использования ядерной силы. Однако из правила, изложенного в пункте 4 статьи 2, существует два исключения. Первым являлась статья 51, которая сохраняла право на самооборону в случае вооруженного нападения, до тех пор пока Совет Безопасности не примет необходимые меры. Другое исключение допускало применение вооруженной силы в ситуациях, которые представляют собой угрозу миру, нарушение мира или акты агрессии. Хотя данная категория ситуаций была шире, чем категория вооруженного нападения, применение силы в этих случаях зависело от решения Совета Безопасности. Совет Безопасности располагал и все еще располагает более широкими полномочиями на то, чтобы разрешить использование вооруженной силы, чем право на самооборону, которое ограничено ситуациями вооруженного нападения.

Второй подход основывался на идее, согласно которой наилучшей гарантией против использования оружия стало бы заверение в отсутствии такого оружия на основе запретов на производство, приобретение и накопление. Уже в 1946 году Генеральная Ассамблея заявила о своей решимости физически ликвидировать атомное оружие, как оно называлось в то время, и другие виды оружия массового уничтожения. Однако, если нарушения запрета на применение оружия массового уничтожения проявляются со всей очевидностью, нарушение запрета на накопление можно скрыть. Таким образом, для обеспечения надежности нового подхода, преду-

смаатривающего запрет на производство, требовалось проведение международных инспекций. Авторы принятой в 1972 году Конвенции о запрещении биологического оружия (КБО) сделали важный шаг вперед по сравнению с Протоколом 1925 года, запретив производство и накопление биологического оружия. Однако в ходе холодной войны они не смогли договориться о механизме проверки и проведения инспекций. Советский Союз и Ирак, а также, возможно, другие страны сумели позднее нарушить запрет, предусмотренный КБО, что в тот период прошло незамеченным.

Я должен добавить, что отсутствие механизма проведения инспекций и/или мониторинга остается одним из слабых мест КБО. В рекомендации 31–35 доклада Комиссии по ОМУ мы включили ряд идей в отношении укрепления Конвенции о запрещении биологического оружия, включая создание Группы экспертов по биологическому оружию по аналогии со списком инспекторов, который мы имели в своем распоряжении в связи с инспекциями в Ираке, которые я возглавлял.

Завершая свою работу по окончании холодной войны, авторы принятой в 1996 году Конвенции по химическому оружию (КХО) сумели создать механизм для проведения инспекций и проверки в отношении всеобщего запрета на применение, производство и накопление химического оружия. Комиссия по ОМУ вынесла ряд рекомендаций, направленных на совершенствование процесса осуществления Конвенции, включая ускорение процесса ликвидации химического оружия. Однако Комиссия рассматривает эту Конвенцию как успешную.

Ситуация с ядерным оружием отличается от ситуации с биологическим и химическим оружием. Хотя Международный Суд в своем Консультативном заключении установил крайне ограниченный предел для законного применения ядерного оружия, конвенцию о запрещении его применения разработать не удалось. Цель ликвидации ядерного оружия не была достигнута, и подход к ее достижению не носил целостного характера. Я остановлюсь на этом подробнее.

Первый элемент заключается в запрете на размещение ядерного оружия в различных средах — Антарктике, морском дне и космическом пространстве, в чем состоит Боннский подход. Второй элемент заключается в запрещении качественного раз-

вития ядерного оружия на основе договоров о запрещении испытаний, включая Договор о частичном запрещении испытаний и последующие договоры. Третий элемент состоит в ограничении числа стран, располагающих ядерным оружием, на основе Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, которые ограничивают владение таким оружием конкретными районами и государствами, присоединившимися к ДНЯО. Четвертый элемент заключается в том, чтобы обязать обладающие ядерным оружием государства — участники ДНЯО вести переговоры в духе доброй воли по ядерному разоружению — что также очевидно — направленные на ликвидацию ядерного оружия в должное время путем успешных переговоров. Последний элемент заключается в предоставлении гарантий в отношении применения, при некоторых условиях, ядерного оружия против государств, отказавшихся от ядерного оружия, то есть предоставление негативных гарантий безопасности.

Когда мы рассматриваем вопрос об угрозе ядерного оружия сегодня, важно помнить оба основных подхода, которым следовал мир: всеобщее запрещение применения силы — в том числе ядерными средствами — и физическая ликвидация ядерного оружия. Эти два подхода связаны между собой. Как отмечается в Стратегии Европейского союза по борьбе с распространением оружия массового уничтожения:

«Наилучшее решение проблемы распространения ОМУ заключается в том, чтобы страны не испытывали больше в нем потребности. По возможности следует искать политическое решение проблем, которые побуждают их стремиться к обладанию ОМУ. Чем в большей безопасности чувствуют себя страны, тем больше вероятность того, что они откажутся от таких программ».

При рассмотрении случаев несоблюдения Комиссия по ОМУ отмечает на страницах 66–67 своего доклада, что

«Во многих случаях предполагаемые угрозы для безопасности послужили стимулом для приобретения ядерного оружия, а различного рода гарантии безопасности стимулировали отказ от такого выбора. Вполне логично предположить, что правительства Ливии, Ирана и

Северной Кореи, зачастую находившиеся в изоляции, убедили себя в том, что их безопасность подвергается угрозе. Применительно к Ирану существовала также весьма реальная угроза со стороны Ирака, который был вооружен ОМУ и применял химическое оружие против Ирана в ходе продолжительной войны 1980-х годов. Возможно, что в таких государствах стимулы для приобретения ядерного оружия могли бы быть ослаблены с помощью нормализации отношений и предоставления гарантий неприменения военного вмешательства или подрывной деятельности, направленных на изменение режима».

Применительно к Северной Корее шестисторонние переговоры, которые были прерваны примерно год назад и к возобновлению которых мы стремимся, судя по всему, ведутся на основе этого подхода. Позиции отдельных стран варьируются в большей степени.

На данном этапе я хотел бы добавить, что было бы не менее, а может быть и более важным для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, желающих убедить какие-либо государства в том, что они не нуждаются в оружии массового уничтожения, следовать практике подлинного уважения уже предусмотренных в Уставе ограничений на угрозу силой или ее применения, как это изложено в пункте 4 статьи 2, на который я сослался. Если бы все государства следовали практике соблюдения этих ограничений, конкретные индивидуальные гарантии относительно применения силы не потребовались бы; они были бы попросту излишними.

Теперь я коснусь ДНЯО. Мы часто слышим предупреждения о том, что этот самый главный глобальный документ, в котором государства обязались не приобретать ядерное оружие и идти по пути ядерного разоружения, находится под угрозой развала. Вполне признавая тот факт, что данный Договор переживает трудные времена, Комиссия отмечает, что его потенциальных нарушителей в мире не так уж много и что приверженность Договору подавляющего большинства стран по-прежнему имеет огромное значение. Были выявлены факты нарушения Договора Ираком и Ливией, и их заставили вновь соблюдать его. В других двух ситуациях, касающихся Северной Кореи и Ирана, мир активно занят поисками решения. Существуют ли какие-то

другие ситуации, вызывающие проблемы? Насколько мне известно, нет.

Необходимо ли укреплять систему проверки — систему гарантий? Да. Всеобщее принятие дополнительного протокола, что является нашей третьей рекомендацией, во многом бы способствовало укреплению доверия. Эффективное функционирование системы гарантий никогда не должно испытывать затруднений по финансовым причинам. На мой взгляд, было бы парадоксальным, если бы международное сообщество расходовало миллиарды на инспекции, с тем чтобы удостовериться в том, что никакие материалы или оборудование ядерного значения не перевозятся в контейнерах или багаже при авиаперелетах, а затем отказывать в полной поддержке системе гарантий МАГАТЭ.

Нуждается ли ДНЯО в постоянном секретариате? По мнению Комиссии — да. Мир не должен быть лишен разумной административной поддержки в процессе обслуживания одного из наиболее важных договоров. На такой секретариат должна быть возложена задача организации и подготовки обзорных конференций и сессий их подготовительных комитетов. Он также должен организовывать другие связанные с Договором совещания по просьбе большинства сторон.

Гораздо более серьезной проблемой ДНЯО является осуществление или, скорее, неосуществление статьи VI, которая обязывает ядерные государства-участники вести переговоры в целях достижения ядерного разоружения. В своей самой первой рекомендации в указанном докладе Комиссия высказывает мнение о том, что все участники Договора должны вернуться к основополагающим и сбалансированным обязательствам в области нераспространения и разоружения, взятым в соответствии с Договором и подтвержденным в 1995 году, когда было принято решение о бессрочном продлении действия Договора.

Я считаю, что нет оснований ожидать массового выхода неядерных государств из Договора, поскольку, по их мнению, его статья VI якобы не соблюдается. Большинство государств присоединились к нему главным образом не для того, чтобы получить у ядерных государств заверения относительно ядерного разоружения, а с тем, чтобы предоставить гарантии в отношении своего собственного статуса и получить гарантии от других, в том

числе от соседних государств. Тем не менее, наблюдается значительное разочарование, причем некоторые страны считают, что их обманули. Моральный авторитет обладающих ядерным оружием государств подрывается, когда они не ужесточают, а ослабляют свои доктрины относительно применения ядерного оружия и когда они принимают решение о разработке новых видов оружия вместо того, чтобы попытаться удовлетворить свои потребности с точки зрения обороны с помощью других средств помимо ядерного оружия.

Я не утверждаю, что переговоры с Корейской Народно-Демократической Республикой и Ираном будут легкими, в каких бы обстоятельствах они ни велись. Однако я подозреваю, что они могли бы быть несколько менее трудными, если бы участвующие в них ядерные государства могли бы продемонстрировать, что они сами активно продвигаются и ведут за собой остальной мир к ядерному разоружению. Хотя Комиссия призывает к достижению цели принятия конвенции о запрещении ядерного оружия по аналогии с тем, как это было сделано в отношении биологического и химического оружия, имеется и много других более скромных шагов, которые могут и должны быть предприняты незамедлительно.

Итак, что же необходимо сделать? Необходимо стремиться к обеспечению безопасности государств и народов в большей степени на основе сотрудничества и переговоров и в меньшей степени путем применения военных угроз и силы. Катастрофы в Ираке и Ливане свидетельствуют о трагических последствиях чрезмерной веры в то, что может быть достигнуто с помощью военной силы. Все более активная разработка доктрин применения ядерного оружия в государствах, обладающих им, в сочетании с военными угрозами с гораздо большей вероятностью приведет к ядерному распространению в государствах, которые усматривают в этом угрозу, чем попытки убедить их отказаться от такого распространения.

В этой связи я хотел бы перечислить некоторые из рекомендаций Комиссии по ОМУ в отношении ядерного оружия, начиная с предлагаемых общесистемных мер и реформ.

На Совет Безопасности возложена большая ответственность. Необходимо использовать потенциал Совета осторожно, последовательно и в соот-

ветствии с Уставом. В докладе Комиссии предлагается, чтобы Совет Безопасности создал небольшое вспомогательное подразделение, которое бы предоставляло профессиональную техническую информацию и консультации по вопросам, относящимся к оружию массового уничтожения. На данном этапе такие независимые консультации представляли бы интерес в связи с вопросом такого характера, как недавний испытательный взрыв в Северной Корее. До сих пор с точностью не установлено, какого рода взрыв там произошел. Я мог бы также добавить, что если бы к этому времени вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), мир был бы лучше информирован о характере этого взрыва благодаря системе мониторинга, которая существует в представительстве ДВЗЯИ в Вене.

Конференция по разоружению в Женеве, главный международный форум для ведения переговоров по вопросам, касающимся оружия массового уничтожения, как известно членам Комитета, на протяжении почти десятилетия не в состоянии принять программу работы. В результате за это время на Конференции не обсуждались и не проводились переговоры по каким-либо вопросам существа. Таков неудовлетворительный итог применения правила консенсуса, которое уходит своими корнями в практику времен холодной войны. Общественность с трудом воспринимает тот факт, что переговоры не ведутся. Комиссия предлагает обеспечить функционирование Конференции по разоружению, предоставив ей возможность принимать административные и процедурные решения, включая принятие программы работы, квалифицированным большинством в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов.

Кроме того, с учетом неудач в области контроля над вооружениями и разоружении на Обзорной конференции ДНЯО 2005 года и Всемирном саммите 2005 года, а также сохраняющегося тупика, по мнению Комиссии, необходимо придать новый импульс и создать условия для вызывающего доверие многостороннего процесса в области разоружения и нераспространения. Комиссия предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея созвала всемирный саммит по вопросам разоружения, нераспространения и применения террористами оружия массового уничтожения. Поскольку потребуются тщательная подго-

товка к такому саммиту, его планирование следует начать как можно раньше.

Теперь я перехожу к ряду конкретных мер, которые Комиссия рекомендует в целях ослабления угрозы распространения ядерного оружия и опасности, связанной с существующими арсеналами. Никакая мера не может быть более актуальной и важной в качестве конкретного свидетельства того, что вопросы контроля над вооружениями и разоружения вновь находятся в центре внимания мирового сообщества, чем подписание и ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний государствами, которые еще не сделали этого. К этому сводится рекомендация 28 доклада. Если же вместо этого данный Договор так и не вступит в силу, возрастет угроза того, что некоторые государства смогут возобновить испытания оружия. Требовать от Северной Кореи сдачи на хранение документа о ратификации данного Договора, что необходимо для его вступления в силу, было бы более легкой задачей, если бы все государства, участвующие в шестисторонних переговорах, сами ратифицировали этот Договор, что, к сожалению, не соответствует действительности.

Скорейшее начало переговоров относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия является следующей наиболее важной задачей, которой, по мнению Комиссии, необходимо заняться. Постепенное сокращение числа единиц существующего ядерного оружия в сочетании с поддающимся контролю прекращением производства нового расщепляющегося материала для оружия постепенно привело бы к сокращению количества накопленных в мире бомб. Как известно Комитету, в Женеве внесен проект договора о запрещении производства расщепляющегося материала. В нем есть заметные слабые места, однако его следует приветствовать в качестве проекта для обсуждения.

Комиссия считает, что подобный договор будет работать лишь в том случае, если он предусматривает эффективный международный контроль. Независимый международный контроль уже осуществляется Европейским сообществом по атомной энергии в двух ядерных государствах, а именно во Франции и Соединенном Королевстве. Установки по обогащению в Бразилии и Японии подпадают под действие гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В отсутствие эф-

фективного международного контроля за договором о запрещении производства расщепляющегося материала любой спор в отношении договора необходимо будет вести на основе свидетельств, полученных лишь с помощью национальных средств контроля. На примере Ирака мы знаем, что эти данные могут оказаться неудовлетворительными. Кроме того, без независимого контроля могут возникнуть подозрения относительно нарушений, которые приведут к возникновению между некоторыми странами гонки в производстве расщепляющегося материала.

Предпринятые всеми ядерными государствами дальнейшие шаги на пути к сокращению стратегических ядерных арсеналов имели бы важное значение в качестве мер укрепления доверия, позволяющих добиться дальнейших позитивных сдвигов. Комиссия рекомендует, чтобы Соединенные Штаты и Россия, которые располагают наибольшим количеством ядерных вооружений, возглавили этот процесс. По мере расширения сотрудничества между Россией и Европейским союзом российское тактическое ядерное оружие должно быть переведено из районов передового развертывания в места центрального хранения, а тактическое ядерное оружие Соединенных Штатов должно быть выведено из Европы на территорию Соединенных Штатов.

По мнению Комиссии, все государства, которые располагают ядерным оружием, должны взять на себя строгое обязательство проводить политику отказа от его применения первыми, а Соединенные Штаты и Россия должны на основе взаимности вывести свое ядерное оружие из состояния повышенной готовности.

Ввиду ожидаемого более широкого использования ядерной энергии можно ожидать возникновения потребности в дополнительном производстве низкообогащенного уранового топлива и удаления отработавшего топлива. Это должно происходить таким образом, чтобы не возрастала угроза переключения материалов и риска распространения. Как известно членам Комитета, на это счет выдвинуты различные предложения, и необходимо изучить возможности достижения международных договоренностей в целях обеспечения наличия ядерного топлива для гражданских реакторов наряду со сведением к минимуму риска распространения оружия. По мнению Комиссии, наиболее приемлемым форумом для изучения таких вопросов

является МАГАТЭ. Дискуссии по этому вопросу проводились недавно на специальном мероприятии в рамках Генеральной конференции МАГАТЭ, и эта дискуссия будет продолжена.

Комиссия считает, что необходимо будет добиться поэтапного прекращения производства высокообогащенного урана.

Следует также продолжить дальнейшее развитие региональных подходов, особенно в чувствительных областях. Например, было бы целесообразно заручиться обязательствами государств на Корейском полуострове, на Ближнем Востоке, включая Иран и Израиль, относительно того, что они согласятся с подпадающим контролю приостановлением на длительный срок любого производства обогащенного урана и плутония в обмен на международные гарантии поставок топлива для любого производства ядерной энергии в мирных целях. Этот вопрос является предметом двенадцатой рекомендации Комиссии.

Наконец, вряд ли я удивлю членов Комитета, если скажу, что международные профессиональные инспекции, подобные тем, которые практикуются под эгидой Организации Объединенных Наций Специальной комиссией, созданной в соответствии с резолюцией 687(1991) Совета Безопасности, Комиссией по наблюдению, контролю и инспекциям, МАГАТЭ и Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия, являются важным и экономичным средством контроля. Такие инспекции ни коим образом не противоречат национальным средствам контроля. Скорее, эти два способа установления фактов дополняют друг друга. Многие государства не располагают национальными средствами, которые они могли бы использовать, и они не должны зависеть от национальных разведывательных средств других государств. Государства, которые применяют такие средства разведки, могут в одностороннем порядке предоставить информацию международной системе проверки, с тем чтобы направить проводимые ею расследования по правильному пути. С другой стороны, сообщения международных организаций предоставляют правительствам возможность проводить качественную проверку своих национальных систем, а также подтверждать сделанные на их основе выводы.

Я готов ответить на любые вопросы, которые могут быть мне заданы.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Бликса за его выступление.

Сейчас я намерена предоставить Комитету возможность провести интерактивную дискуссию с нашим гостем в виде неофициальной сессии вопросов и ответов. Я объявлю перерыв в заседании, с тем чтобы продолжить наши обсуждения на неофициальной основе.

*Заседание прерывается в 10 ч.30 м.
и возобновляется в 11 ч.30 м.*

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет заслушает выступление Председателя Группы правительственных экспертов по контролю г-на Джона Баррета, которому я предоставляю слово.

Г-н Баррет (Группа правительственных экспертов по контролю) *(говорит по-английски)*: Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за приглашение выступить сегодня в Первом комитете и рассказать о работе Группы правительственных экспертов по контролю во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 59/60 учредила Группу правительственных экспертов, с тем чтобы «изучить вопрос о контроле во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля» (пункт 3). Это третья такого рода группа по контролю Организации Объединенных Наций; первые две созывались в 1990 и 1995 годах. Группу возглавляет представитель Канады; мы проводим три сессии, продолжительностью в одну неделю. Первая состоялась в Нью-Йорке с 30 января по 3 февраля, вторая была проведена в Женеве с 8 по 12 мая и третья проходила здесь, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 7 по 11 августа.

Окончательным итогом нашей работы станет доклад. В соответствии с руководящими принципами Организации Объединенных Наций объем этого доклада строго ограничен. В силу ограничения на количество слов наш доклад будет составлять не более 16 страниц. Если мы придем к окончательной договоренности на основе консенсуса, члены Комитета увидят относительно небольшой по объему доклад, естественно в сравнении с предыдущими докладами 1990 и 1995 годов. Однако это ограничение побудило членов Группы к тому, чтобы подго-

товить относительно короткий и конкретный доклад, который будет включать некоторые рекомендации для рассмотрения государствами-членами.

С самого начала цель Группы заключалась в подготовке на основе консенсуса доклада, который мы, как члены Группы, должны представить Генеральному секретарю и Первому комитету для рассмотрения и мы надеемся — одобрения. Председатель Группы должен представить свой доклад Генеральному секретарю в ходе шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, и несколько позднее я вернусь к этому вопросу.

Члены Группы хорошо понимают, что в нашей работе необходимо в максимальной степени учитывать заботы и взгляды других государств-членов. Это связано не только с вопросом о транспарентности, но и также вызвано искренним стремлением добиться максимально всеобъемлющего характера нашей работы. Мы подготавливаем доклад или разрабатываем рекомендации не только для самих членов Группы. Наоборот, мы стремимся на основе скромных, но, как мы надеемся, полезных усилий, воссоздать широкий консенсус по вопросу о контроле во всех его аспектах и о роли контроля в содействии укреплению безопасности всех и каждого из нас сейчас и в будущем.

Я вернусь к вопросу о формировании консенсуса и о том, как мы решаем этот вопрос в своей работе. Сначала я хотел бы сказать несколько слов о составе Группы и методах ее работы. В состав Группы входят 16 членов: Аргентина, Германия, Канада, Китай, Мексика, Нигерия, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Украина, Франция, Швеция, Шри-Ланка, Южная Африка и Япония. Этот членский состав был определен на основе принципа географического представительства и проявленного интереса.

Первоначально некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций выразили разочарование в связи с тем, что их не выбрали в состав Группы. Однако количество экспертов в Группе, а именно 16, было определено на основе сокращенного состава Группы по сравнению с другими Группами такого рода. Кроме того, наш бюджет был недостаточным для того, чтобы покрыть путевые расходы и другие издержки, связанные с более широким членским составом Группы.

В силу широкого интереса, проявленного к вопросу о контроле, члены Группы с самого начала договорились о том, что Председатель должен использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы рассказывать о нашей работе и о подходе, которому следует Группа. В этих целях Председатель провел во время обеденного перерыва две ознакомительные сессии для постоянных представителей при Организации Объединенных Наций. Первая состоялась в Нью-Йорке 25 апреля в связи с ежегодной сессией Комиссии по разоружению; вторая такая встреча состоялась в Женеве 11 мая в рамках второго совещания Группы. Вы можете рассматривать мое выступление сегодня в качестве третьей такой встречи по информированию и обеспечению транспарентности. Именно поэтому я с готовностью принял любезное приглашение Председателя Первого комитета выступить в Комитете в ходе тематических прений по вопросу о контроле во всех его аспектах.

Теперь я скажу несколько слов о сфере охвата и методах работы Группы. В своей работе Группа охватывает ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие, а также средства его доставки. Она также занимается обычными вооружениями. Кроме того, мы рассматриваем вопрос о контроле применительно к деятельности как негосударственных субъектов, так и государств.

В ходе первых двух сессий мы рассмотрели существующие режимы контроля в их особом контексте, проанализировав достоинства и недостатки с точки зрения методов, процедур и технологий. Первая сессия была в большей степени ориентирована на контроль за оружием массового уничтожения. В ходе второй сессии внимание было переключено в большей степени на обычное оружие и средства доставки. В ходе третьей сессии более углубленно изучались аспекты устанавливаемых Организацией Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия и санкции на незаконную передачу обычных вооружений и роль контроля в таких обстоятельствах. Однако большая часть времени в ходе третьей сессии была посвящена подробному и тщательному чтению и обсуждению проекта доклада Группы и его рекомендаций.

В целях стимулирования обсуждения и предложения «пищи для размышлений» Председатель пригласил для выступления в Группе экспертов из самых различных областей нераспространения и

контроля над вооружениями. В ходе наших трех сессий перед членами Группы выступили эксперты Международного агентства по атомной энергии; Организации по запрещению химического оружия; Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям; Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004); Исполнительного директората Контртеррористического комитета; Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Группы экспертов по наблюдению за эмбарго на поставки оружия в отношении Демократической Республики Конго. Мы также заслушали двух представителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Перед членами нашей Группы также выступил ряд экспертов из неправительственных организаций. Мы заслушали Эми Смитсон, Центр стратегических и международных исследований; Жана Паскаля Зандерса, Проект за запрещение биологического оружия; Майкла Крепона, Стимсоновский центр; Оливию Бош, «Чатем-Хаус»; Пьера Гольдшмидта, Фонд Карнеги за международный мир; Глена Макдональда, Организация по изучению стрелкового оружия и Мэри Вэрхэм, Международная кампания за запрещение противопехотных мин.

В целях дальнейшего стимулирования обсуждения Председатель просил членов Группы рассмотреть вопрос о предоставлении своих собственных коротких докладов по отдельным аспектам контроля. Эти внутренние документы были подготовлены в духе анализа и размышлений и поэтому не были более широко распространены Председателем.

Как известно членам Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь призвал все государства, которые пожелают этого, представлять в письменном виде на рассмотрение Группы свои мнения по вопросу о контроле во всех его аспектах. Такие представления были сделаны следующими странами: Боливией, Гватемалой, Ираном, Канадой, Катаром, Кубой, Ливаном, Мексикой, Панамой, Португалией, Российской Федерацией, Сербией и Черногорией, как она тогда называлась, Суринамом, Финляндией, Чили, Швецией и Японией. От имени

членов Группы я благодарю все эти государства за их вклад.

Касаясь доклада, я хочу отметить, что из-за нехватки у Группы времени не было возможности подробно изучить работу, отраженную в ранее представлявшихся докладах соответствующих групп правительственных экспертов в 1990 и 1995 годах. Однако очевидно, что работа Группы строилась на основе, заложенной этими двумя докладами. В рамках нашей Группы мы стремились сосредоточиться прежде всего на том, чтобы привнести что-то новое и полезное. Это означает, что мы изучили изменения, которые произошли за последние десятилетия в международной обстановке и потребностях государств с точки зрения безопасности, каким образом эти потребности учитываются при рассмотрении вопроса о контроле и как это может быть сделано в будущем. С учетом такого подхода структура доклада носит органический характер, а не организована по отдельным учреждениям. Мы выявляли и рассматривали темы, относящиеся к проблеме контроля, а не функционирование конкретных договорных режимов.

Мы считали, что задача нашей Группы не состояла в том, чтобы подготовить доклад с критической оценкой того, насколько успешно функционирует существующий режим контроля. Вместо этого мы попытались проявить конструктивный и перспективный подход путем выявления областей, которым государства должны уделить больше внимания, с тем чтобы использовать контроль в качестве более полезного и эффективного инструмента удовлетворения потребностей государств с точки зрения безопасности. Группа также не пыталась выносить суждения по вопросам, касающимся соблюдения государствами обязательств по конкретным международным договорам или политических обязательств. Было отмечено, что задача вынесения такого рода суждений возложена на другие органы, а не на нашу Группу. Однако это не означает, что мы игнорировали взаимосвязь между контролем и соблюдением. Наоборот, концептуальная взаимосвязь между этими двумя понятиями составляет основу подхода и проекта доклада Группы.

В ходе наших обсуждений периодически возникали некоторые темы. К их числу относились концепция контроля; опыт в области контроля; методы и методологии контроля; и необходимость создания синергических взаимосвязей и взаимодей-

полняемости между органами и учреждениями, на которые возложены задачи в области мониторинга и контроля. Возникали и другие темы, включая наращивание потенциала в области контроля за ОМУ и контроля за обычными вооружениями; роль Организации Объединенных Наций; и вклад гражданского общества в содействие наращиванию потенциала в некоторых районах применительно к особым видам мониторинга.

Проект доклада состоит из четырех основных глав. Эти главы посвящены следующим вопросам: цель контроля; изменение концепции контроля с учетом событий, произошедших с 1995 года; изменение в методах, процедурах и технологиях контроля за соблюдением; и механизмы контроля и соблюдения. Каждая глава включает раздел по истории данного вопроса, соответствующую информацию, факты и цифры; вопросы и проблемы, которые, по мнению Группы необходимо рассмотреть; возможные подходы к рассмотрению таких вопросов и проблем; и общие рекомендации на перспективу.

Я считаю важным внести ясность, особенно перед такой аудиторией, в вопрос о характере проектов рекомендаций, содержащихся в докладе. Мы не предлагаем их в качестве быстрых путей решения всех накопившихся в мире проблем. У нас нет волшебной палочки, по мановению которой можно навсегда исправить проблемы, возникающие в связи с контролем. Вместо этого мы опираемся на широкую общую основу, пытаясь наметить путь вперед к практическому решению того, что сами государства были бы готовы рассмотреть и разрабатывать сообща.

Поэтому в нашем проекте доклада мы не претендуем на то, чтобы говорить суверенным государствам — членам Организации Объединенных Наций, что они должны и не должны делать в области контроля. Более того, мы не используем слово «должны», так как оно подразумевает наличие директивного элемента, который мы не хотели привносить в доклад. Вместо этого мы использовали слово «могут», поскольку решение, в конечном счете, принимают государства-члены.

В докладе предпринимается попытка разработать основу для нового и расширяющегося консенсуса по вопросу взаимосвязи между контролем и безопасностью всех государств, а также по вопросу о том, каким образом его роль может быть укрепле-

на в целях содействия этой безопасности. Мы особо отмечаем в проекте доклада, что контроль является тем ящиком, в который мы можем положить весьма полезные инструменты в целях укрепления нашей безопасности, если государства проявят волю и решимость поступить таким образом.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о перспективах. После первой сессии Группы Председатель подготовил проект описательного доклада, который содержал идеи, возникшие в ходе обсуждений в Группе. Проекты рекомендаций, основывающиеся на первоначальном описательном докладе и на последовавших обсуждениях, были представлены членам по завершении работы второй сессии. Были получены предложения, и замечания и рекомендации были переработаны с их учетом.

Практически вся третья сессия в августе, как я уже говорил, была посвящена активному обсуждению и тщательному изучению описательной части проекта доклада и его рекомендаций. К сожалению, в последний день нашего совещания, когда мы уже были близки к принятию текста на основе консенсуса, отведенное нам время закончилось. Нам требовалось провести дополнительное обсуждение по ряду ключевых вопросов, в отношении которых мы были весьма близки к договоренности, однако еще не достигли ее.

В результате этого и при полной поддержке членов Группы Председатель принял решение закрыть это заседание «на временной основе» и объявил, что Председатель продолжит консультации в целях изучения перспектив достижения договоренности по тексту. После этого я проводил консультации, и у меня есть оптимизм относительно возможности урегулирования нами остающихся разногласий в ближайшем будущем.

Я хотел бы настоятельно подчеркнуть, что эти разногласия касаются описательной части текста, а не существа рекомендаций. Разногласия возникли по поводу того, насколько подробно следует остановиться на одном вопросе, и насколько менее подробно на другом. Это похоже на старомодные весы, которые можно увидеть в магазине, когда продавец сначала ставит на них более тяжелую гирю, чтобы найти равновесие. Затем, когда равновесие уже почти найдено, он добавляет щепотку или убирает пару листиков, и, в конце концов, равновесие найдено. Мы сейчас находимся как раз на таком этапе, когда

то там, то здесь нужно найти эту необходимую щепотку.

Вот так обстоят дела с данным текстом. Однако это означает, что мы не смогли представить доклад Группы Первому комитету вовремя для его рассмотрения этой осенью. Даже если мы достигнем окончательной договоренности в ближайшие недели, что вполне вероятно, мы не сможем соблюсти требования в отношении сроков перевода и подготовки документов. К сожалению, мы не уложились в установленный срок.

И все же, несмотря на это, я испытываю чувство оптимизма и уверенности в том, что мы сможем представить Первому комитету в ходе шестидесяти первой сессии доклад, который будет отражать консенсус всех членов Группы. И я считаю, что он станет важным достижением, заслуживающим рассмотрения в Комитете и даже его одобрения в качестве полезной практической подборки наблюдений, анализов и рекомендаций по важнейшему вопросу контроля во всех его аспектах.

Сейчас я буду рад ответить на любые вопросы членов Комитета в отношении работы Группы правительственных экспертов по контролю.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Баррета за его выступление. Я намерена предоставить членам Комитета возможность провести интерактивное обсуждение с нашим гостем в виде неофициальной сессии вопросов и ответов. Я вновь прерываю заседание, с тем чтобы мы могли продолжить обсуждения в неофициальном порядке.

*Заседание прерывается в 11 ч. 50 м.
и возобновляется в 12 ч. 20 м.*

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет продолжит свои тематические прения по обычному оружию. Я предоставляю слово делегациям, которые пока не смогли выступить с заявлениями по вопросу об обычном оружии. Список желающих выступить по вопросу об обычном оружии все еще достаточно длинный, поэтому я прошу представителей постараться по возможности быть краткими. Я хотела бы также добавить, что, по моему мнению, мы провели весьма позитивные интерактивные прения в рамках тематических групп, которые оказались весьма полезными и заслуживают

положительной оценки, несмотря на то, что мы немного выбились из графика.

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы затронуть ряд вопросов, имеющих важное значение в контексте обсуждения вопроса об обычном оружии.

Немногим более девяти лет назад государства согласовали в Осло текст Конвенции о запрещении противопехотных мин. Этот текст вступил в силу как Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Сегодня участниками этой Конвенции является 151 государство, и со времени ее принятия в рамках Конвенции достигнут заметный прогресс в деле избавления мира раз и навсегда от страданий, которые причиняет это ужасное оружие. Тридцать три государства, которые ранее производили мины, стали государствами — участниками Конвенции; было уничтожено 38 миллионов мин, и 19 государств-участников планируют уничтожить еще 10 миллионов; 7 из 52 государств-участников, затрагиваемых противопехотными минами, разминировали соответствующие районы, включая совсем недавно бывшую Югославскую Республику Македонию; и впервые договор по вопросам разоружения эффективным образом учитывает потребности лиц, выживших после применения этого оружия.

Австралии выпала честь быть выбранной на пост Председателя седьмого Совещания государств — участников Конвенции, которая завершилась в Женеве в прошлом месяце. На этом Совещании государства-участники добились значительного прогресса в своих усилиях по борьбе с тем бедствием, которое представляют собой противопехотные мины. Весьма важно, что на Совещании был согласован процесс оказания государствам-участникам помощи в выполнении их обязательств по разминированию и уничтожению всех известных противопехотных мин.

На Совещании были также обсуждены практические меры по оказанию помощи лицам, пострадавшим от мин, и достижению прогресса в деле реализации других аспектов Конвенции. Австралия с удовлетворением объявила на этом Совещании о недавно принятом нашим правительством решении выделить вторую долю из многолетнего объема финансирования деятельности по разминированию —

75 млн. долл. США в течение пяти лет. Делегации могут ознакомиться с экземплярами текста стратегии Австралии в области разминирования, которые находятся в конце зала. Мы также объявили план мер, направленных на достижение универсального характера Конвенции. В рамках этих мер Австралия выделит средства на проведение практикума для небольших государств в целях содействия присоединению и осуществлению Конвенции среди государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. В качестве председательствующей страны мы будем поддерживать контакты с государствами, не являющимися участниками, с тем чтобы поощрять ратификацию или присоединение. Австралия также представит Первому комитету проект резолюции по вопросу об осуществлении Конвенции.

Международное сообщество добилось гораздо менее заметного прогресса на Совещании по рассмотрению хода осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям ранее в этом году. Это стало большим разочарованием для Австралии, поскольку мы являемся свидетелями ужасных последствий незаконного производства и передачи стрелкового оружия и легких вооружений в нашем регионе без учета уязвимости малых государств.

Международному сообществу необходимо принять твердые меры по осуществлению Программы действий. По этой причине Австралия приветствует предложенный сводный проект резолюции (A/C.1/61/L.15) по стрелковому оружию и легким вооружениям, в том числе предусмотренное в нем проведение раз в два года совещания, которое должно состояться не позднее 2008 года. Однако государства должны в полной мере воспользоваться этой возможностью, обеспечив, чтобы проводимое раз в два года совещание было ориентировано на практические меры по осуществлению Программы действий.

Австралия также с большим удовлетворением присоединилась к авторам проекта резолюции A/C.1/61/L.55, озаглавленного «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений». Отсутствие общих международных стандартов в отношении торговли обычным оружием и его передачи является фактором, подпитывающим конфликты, пре-

ступность и терроризм, что подрывает мир и безопасность. Юридически обязательный документ, устанавливающий общие международные стандарты в отношении торговли обычным оружием и его передачи, способствовал бы устранению этих отрицательных последствий. Австралия настоятельно призывает государства поддержать данный проект резолюции, присоединившись к числу его авторов.

В прошлом году Австралия вносила проект резолюции (A/C.1/61/L.49/Rev.1) по вопросу о предотвращении незаконной передачи переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), несанкционированного доступа к ним и их несанкционированного использования. Мы приветствовали решение Комитета принять данный проект резолюции на основе консенсуса. Австралия не будет вносить в этом году пересмотренный текст в Первый комитет в соответствии с нашей поддержкой усилий, направленных на совершенствование работы Комитета путем представления таких проектов раз в два года. Однако необходимость того, чтобы государства осуществляли резолюцию 60/77 Генеральной Ассамблеи, остается неизменной. Государства должны осуществлять эффективный контроль за производством, хранением и передачей такого оружия, с тем чтобы не допустить его несанкционированного использования негосударственными субъектами, в особенности террористами.

В ходе семинара, проведенного Постоянным представительством Австралии в Женеве в июне этого года, был подчеркнут ряд национальных двусторонних и международных мер по борьбе с распространением ПЗРК. Участники ознакомились с тем, каким образом эффективные стратегии по недопущению пусков могут ослабить угрозу нападения из районов, прилегающих к маршрутам полетов основных гражданских аэропортов; как организованная одним государством программа двустороннего сотрудничества способствовала сбору и уничтожению примерно 18 500 избыточных ПЗРК в 18 странах с 2003 года; и каким образом более эффективный контроль за интеллектуальной собственностью и выдачей разрешений на реэкспорт могли бы содействовать сдерживанию распространения ПЗРК.

Австралия продолжает играть ведущую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе в плане укрепления возможности стран по обеспечению безопасности своих запасов ПЗРК. На этой неделе Австралия

совместно с Таиландом организует практикум Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, который предоставит участвующим государствам возможность обменяться информацией по наиболее оптимальным методам регулирования запасов, а также обсудить возможности по оказанию помощи для дальнейшего наращивания потенциала.

Я хочу с удовлетворением объявить, что Постоянное представительство Австралии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке вскоре разошлет приглашения делегациям принять участие в намеченном на 2 ноября семинаре по дальнейшему изучению этих и других мер, которые могли бы принимать государства в целях предотвращения распространения ПЗРК среди негосударственных субъектов. Мы ожидаем активного участия в работе этого важного семинара.

Г-н Рейтерер (Австрия) (*говорит по-английски*): Поскольку моя делегация в первый раз выступает в ходе нынешней сессии, позвольте мне, г-жа Председатель, поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и отметить то, как Вы руководите нашей работой на протяжении вот уже двух недель.

Поскольку я также имею честь выступать непосредственно после представителя Австралии, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность моей делегации этой стране за ту роль, которую она сыграла, председательствуя на седьмом Сессии государств — участников Конвенции о запрещении мин и поздравить ее с весьма успешным и конструктивным совещанием.

Позвольте мне теперь перейти к теме моего выступления. Я имею честь выступать от имени Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Святейшего Престола, Швеции и моей страны Австрии.

В последние месяцы мы наблюдаем растущий интерес к проблеме кассетных боеприпасов и кассетных бомб не только в соответствующих органах по разоружению Организации Объединенных Наций, но и во всем мире. Мы испытываем серьезную озабоченность в связи с последствиями бесчеловечного применения кассетных боеприпасов. Мы считаем, что существующие общие нормы международного гуманитарного права не применяются должным образом во многих случаях, когда исполь-

зуются такие боеприпасы. Недавние события вновь продемонстрировали, что в дополнение к решению вопроса и надежности такого оружия следует разработать и конкретные нормы, регулирующие его применение в конфликтных ситуациях, особенно в районах скопления гражданских лиц или прилегающих районах. Мы считаем, что такие нормы должны быть разработаны в срочном порядке.

В ходе совещания Подготовительного комитета третьей Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, проходившей в сентябре 2006 года в Женеве, мы выразили свою убежденность в том, что необходимо приступить к переговорам о юридически обязательном документе, учитывающем гуманитарные проблемы, вызываемые кассетными боеприпасами. Необходимо уточнить, что речь не идет о предложении относительно полного запрещения кассетных боеприпасов.

Именно по этим причинам мы внесли предложение о подготовке мандата на ведение переговоров относительно такого документа; для удобства экземпляра этого предложения приложен к распространенному тексту данного заявления. Мы настоятельно призываем все государства поддерживать данное предложение на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции об обычном оружии, которая состоится в ноябре 2006 года в Женеве.

Г-н Ван Гухт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Поскольку моя делегация впервые берет слово, я хотел бы начать с того, чтобы поздравить Вас, г-жа Председатель, с избранием на этот пост в Первом комитете.

Моя делегация естественно поддерживает заявление, с которым выступил представитель Финляндии от имени Европейского союза. В то же время я хотел бы предложить некоторую дополнительную информацию относительно позиции Бельгии по вопросу о кассетных боеприпасах.

Закон о запрещении кассетных боеприпасов вступил в силу в Бельгии 9 июня. Однако некоторые виды оружия исключены из рамок правового определения кассетного оружия, поскольку они не создают аналогичной проблемы с точки зрения норм гуманитарного права. Я имею в виду, в частности, оружие, которое не может детонировать при контакте или в результате присутствия или близости

человека. Принимая этот закон, бельгийские законодатели продемонстрировали, что они понимают неприемлемость гуманитарных последствий применения кассетных боеприпасов. А тот факт, что в таких странах, как Ливан, бельгийские военнослужащие занимаются в настоящее время разминированием районов, изобилующих неразорвавшимися пережитками войны, в частности, кассетными боеприпасами, свидетельствует о готовности моей страны принимать конкретные меры на местах.

После принятия этой меры на национальном уровне Бельгия делает следующий логический шаг и настаивает на проведении в ближайшее время многосторонних переговоров в целях выработки общей позиции в связи с гуманитарными проблемами, вызванными применением кассетных боеприпасов. Для этого нам, по всей вероятности, потребуется продвигаться вперед шаг за шагом, обеспечивая всеобъемлющий характер этого процесса и руководствуясь ясным и общепризнанным пониманием той цели, которая должна быть достигнута.

Руководствуясь этим духом, мы считаем, что первым шагом должно стать возобновление нынешнего мандата Группы правительственных экспертов по взрывоопасным пережиткам войны по завершении следующей Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Мы считаем, что было бы целесообразным конкретизировать этот мандат и обеспечить целенаправленное обсуждение главного вопроса о кассетных боеприпасах. Цель, реализуемая на основе продолжающейся работы Группы правительственных экспертов, заключается в создании условий для формирования самого широкого консенсуса в поддержку мер, которые бы заметно улучшили нынешнюю ситуацию. Бельгия с энтузиазмом и решимостью примет участие в переговорах, которые будут проводиться на этой основе.

Г-н Чекуолис (Литва) (говорит по-английски): Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выступить по вопросу о незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мое правительство убеждено в необходимости эффективного и безотлагательного рассмотрения этого вопроса. Хотя Литва не производит вооружения, мы давно признали, что для законной брокерской деятельности необходимо надлежащее национальное законодательство и институциональные средства контроля. Однако этих мер недостаточно в

отсутствие даже минимальных глобальных стандартов в отношении брокерской деятельности.

Незаконная брокерская деятельность способствовала заключению многочисленных незаконных или нежелательных сделок по передаче оружия в конфликтные районы и страны, попирающие права человека, что способствовало нарушению прав человека и норм международного гуманитарного права. Эти посредники организуют передачу или поставки оружия между двумя или несколькими сторонами, зачастую сводя вместе покупателей, продавцов, перевозчиков и финансистов для заключения сделки. Часто такие брокеры не проживают в той стране, откуда поступает вооружение; не проживают они и в странах транзита или в тех странах, куда оружие направляется. Задача отслеживания этих лиц, наблюдения или установления контроля за ними является сложной, если не сказать больше.

Важнейшую роль в этом вопросе играет Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, принятая в 2001 году на Конференции Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию. Программа действий конкретно предусматривает регулирование брокерской деятельности в целях предотвращения незаконной передачи, не препятствуя при этом законной брокерской деятельности.

За годы, прошедшие со времени принятия Программы действий, ряд государств, особенно в Европе, приняли национальные законы по брокерским операциям в связи с оружием. На региональных и субрегиональных форумах были предприняты многочисленные инициативы. На региональном уровне Организация африканских государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, операция НАТО «Активные усилия», участники Вассенаарских договоренностей и Европейский союз занимались этим вопросом и договорились об ужесточении контроля за брокерами и брокерской деятельностью в связи с оружием на основе принятия и осуществления необходимых законов и положений.

Был достигнут значительный прогресс. Однако сохраняются недостатки и пробелы. Создание Группы правительственных экспертов для рассмотрения дальнейших шагов по укреплению междуна-

родного сотрудничества в деле предотвращения и искоренения незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней предоставляет своевременную и позитивную возможность для обсуждения глобальных мер в отношении брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и элементы для эффективных национальных средств контроля. В качестве члена Группы Литва считает, что она должна отталкиваться от полезной работы, проведенной Группой в 2001 году. Положительным моментом станет также широкое географическое представительство в Группе, что позволит использовать опыт, перспективы и мнения различных стран по таким вопросам, как определение незаконной брокерской деятельности, виды деятельности, связанные с брокерской деятельностью, необходимость в экстра-территориальных мерах контроля, взаимосвязь между неразвитостью системы лицензирования конечных пользователей и незаконной брокерской деятельностью и вопросы перевозки.

Мы надеемся, что работа этой Группы позволит членам Организации Объединенных Наций конструктивным образом обсудить вопрос о путях дальнейшей разработки национальных международных норм по борьбе с незаконной брокерской деятельностью в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Г-н Луасес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация взяла слово на сегодняшнем заседании, с тем чтобы затронуть два вопроса, связанные с контролем за обычными вооружениями: Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и вопрос о ракетах во всех его аспектах.

Однако, прежде всего наша делегация хотела бы выразить признательность Совету Безопасности за единогласное принятие в субботу 14 октября резолюции 1718 (2006) о введении санкций в отношении Северной Кореи в ответ на объявленное ею проведение 9 октября ядерного испытания. Эта резолюция является юридически обязательной для всех государств — членов Организации Объединенных Наций согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

Приняв резолюцию 1718 (2006), Совет Безопасности недвусмысленно дал понять Северной Корее, что она должна ликвидировать свое ядерное

оружие и свернуть ядерные программы и отказаться от разработки и распространения оружия массового уничтожения и ракет. Резолюция 1718 (2006) требует от всех государств-членов принятия мер для предотвращения поступления в Северную Корею или из нее материалов, ресурсов и технологий, которые могут быть использованы для производства оружия массового уничтожения, баллистических ракет и некоторых видов оружия, перечисленных в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Резолюция также замораживает финансовые активы, используемые для поддержки такой деятельности, препятствует проезду физических лиц, поддерживающих такую деятельность, и вводит ряд других сопутствующих санкций. Наконец, резолюция 1718 (2006) содержит призыв к государствам-членам принимать совместные меры по осуществлению и обеспечению ее положений, в том числе, когда это необходимо, путем досмотра грузов, отправляемых в Северную Корею или из нее.

Крайне важно, чтобы все государства взаимодействовали в плане принятия конкретных мер по скорейшему осуществлению резолюции 1718 (2006) Совета Безопасности. Только таким путем государства могут со всей ясностью дать понять руководству Северной Кореи, что его провокационные и дестабилизирующие действия являются неприемлемыми и получают отпор.

Теперь наша делегация хотела бы перейти к резолюции 46/36 L, которой был создан поэтапный процесс введения в действие добровольного регистра поставок обычных вооружений. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций был призван содействовать предотвращению избыточного и дестабилизирующего накопления вооружений в целях содействия стабильности и укрепления международного мира и безопасности с учетом законных потребностей государств в вопросах безопасности и принципа ненадания ущерба безопасности на как можно более низком уровне вооружений. К государствам-членам был обращен призыв ежегодно представлять Генеральному секретарю соответствующие данные об импорте и экспорте обычных вооружений для включения в Регистр. Государствам-членам было также предложено представлять данные об их военных запасах и закупках за счет отечественного производства и политики в этой области.

По любым меркам Регистр добился впечатляющих успехов, создав международную норму транспарентности и отчетности в военных вопросах и укрепив гражданский контроль за военной деятельностью. В течение 15 лет функционирования Регистра в нем ежегодно участвовали от 85 до 126 государств. Более 170 государств участвовали в Регистре по крайней мере один раз, 142 государства участвовали в нем три раза или более, 101 государство участвовало не менее 7 раз и 50 государств участвуют каждый год.

На основе представляемых данных по импорту и экспорту предусмотренные в Регистре 7 категорий охватили практически всю международную торговлю обычным оружием. Несмотря на то, что некоторые государства могли не участвовать в том или ином году или никогда не участвовать в Регистре, в нем отражены поставки с участием многих из этих государств. За 2004 год, последний заверченный календарный год, деятельность 22 стран, которые не участвовали в Регистре в том году и некоторые из которых никогда не участвовали в Регистре, была отражена в докладах, представленных другими странами. Соединенные Штаты по-прежнему решительно добиваются достижения цели всеобщего ежегодного участия в Регистре.

Группы правительственных экспертов, создававшиеся Генеральным секретарем, проводили периодические обзоры функционирования Регистра и выносили рекомендации по его дальнейшему развитию в 1994, 1997, 2000, 2003 и 2006 годах. Первые три группы пришли к выводу о том, что семь существующих в рамках Регистра категорий надлежащим образом охватывают виды вооружений, вызывающих наибольшую озабоченность международного сообщества. Однако отзывы, полученные в ходе ряда региональных и субрегиональных практикумов в период с 2001 по 2005 годы, побудили последние две группы правительственных экспертов внести заметные изменения в Регистр. В ходе этих практикумов выявилась решительная поддержка повышения полезности Регистра путем представления им докладов о передаче стрелкового оружия и легких вооружений. Созванная в 2003 году Группа правительственных экспертов добавила к ним переносные зенитно-ракетные комплексы, снизив порог для артиллерийских орудий со 100 до 75 миллиметров и создав возможности для добровольного

представления докладов о передаче стрелкового оружия и легких вооружений.

Под руководством заместителя министра иностранных дел Аргентинской Республики Группа правительственных экспертов в этом году приняла дополнительные меры, согласовав факультативную стандартизированную форму отчетности о поставках стрелкового оружия и легких вооружений и рекомендовав государствам, которые в состоянии делать это, сообщать о таких поставках в Регистр. Группа правительственных экспертов также приняла решение о снижении порога отчетности в отношении военных кораблей и подводных лодок с 750 до 500 метрических тонн. Эти существенные добавления свидетельствуют о сохраняющейся действенности и активной роли Регистра.

Генеральный секретарь Аннан резюмировал роль Регистра в предисловии к докладу, представленному в этом году Группой правительственных экспертов Генеральной Ассамблее, следующим образом:

«Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций играет важную роль в предпринимаемых на международном уровне усилиях по сдерживанию чрезмерного и дестабилизирующего накопления вооружений». (A/61/261, Предисловие, стр. 4)

«В условиях, когда перед международным сообществом встают серьезные задачи в деле осуществления разоружения и поддержки режима нераспространения, позитивные итоги работы Группы являются особенно отрадными». (Там же)

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь подтвердить поддержку Соединенными Штатами Регистра. Мы призываем все правительства, к которым это имеет отношение, рассмотреть вопрос о представлении ежегодных докладов или продолжать представлять такие доклады в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в качестве глобальной меры укрепления доверия в области обычных вооружений.

В связи с вопросом о ракетах во всех его аспектах Соединенные Штаты отмечают, что третья Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах приступит к своей ра-

боте в 2007 году. Две ранее созывавшиеся группы провели обширную и полезную работу в целях подготовки доклада по данной теме, и наша делегация не хотела бы, чтобы их усилия пропали даром. В частности, вторая Группа подготовила проект заключительного доклада, который близок к принятию на основе консенсуса. Мы считаем, что работа третьей Группы должна основываться на этом практически завершенном заключительном докладе вместо того, чтобы начинать весь процесс заново и повторяя то, что уже было проделано до нее. Наша делегация считает, что несмотря на свою очевидную ценность в качестве источника информации для Группы в следующем году, новый доклад о ракетах, подготовленный Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, по ряду причин не пригоден для того, чтобы служить в качестве основы, на которой могла бы завершить свою работу третья Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах.

Г-н Колесник (Беларусь): Республика Беларусь разделяет озабоченности, связанные с незаконным оборотом вооружений, и поддерживает усилия международного сообщества, направленные на его пресечение. Беларусь привержена полному осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием. Нашу принципиальную позицию мы подтвердили в ходе Обзорной конференции, состоявшейся в июле этого года. К сожалению, Конференция не смогла одобрить итоговый документ, однако это не повод для бездействия.

На национальном уровне правительство Беларуси продолжает принимать меры по выполнению Программы действий. В частности, принят ряд нормативных актов, направленных на усовершенствование национального законодательства в области экспортного контроля; совершенствуется система сбора и обработки информации по отслеживанию движения легкого и стрелкового оружия (ЛСО). Совместно с рядом стран под эгидой ОБСЕ мы приступили к реализации крупного проекта по повышению безопасности хранения легкого и стрелкового оружия и противозенитных ракетных комплексов (ПЗРК). Беларусь открыта для сотрудничества со всеми странами и, со своей стороны, выражает поддержку усилиям всех государств — членов Организации Объединенных Наций, групп государств, ме-

ждународных организаций, неправительственных организаций в выполнении Программы действий.

Как было отмечено выше, отсутствие итогового документа Обзорной конференции по ЛСО, не должно стать барьером для разработки дополнительных мер, направленных на борьбу с незаконным оборотом ЛСО. Беларусь выступает за усиление контроля за брокерской деятельностью в связи с торговлей ЛСО и скорейшее начало работы группы правительственных экспертов по этому вопросу. Мы считаем, что настало время начать предметные дискуссии как в рамках Программы действий ООН, так и в рамках других форумов по вопросу усиления контроля за передачами ЛСО неправительственным структурам и организациям.

Актуальным вопросом является разработка и принятие дополнительного комплекса мер по противодействию неконтролируемым поставкам ПЗРК. Мы также подтверждаем нашу готовность участвовать в обсуждении инициатив, связанных с легальными поставками ЛСО, в контексте пресечения незаконного оборота вооружений. При этом мы исходим из того, что положения будущих соглашений не должны ограничивать право государств на самооборону и на ведение законной торговли вооружениями и должны основываться на существующих и согласованных критериях и принципах в сфере контроля над обычными вооружениями. Мы верим, что создание на самом деле универсальных и эффективных механизмов контроля за ЛСО возможно только при условии учета мнений всех вовлеченных в переговорный процесс государств — членов Организации Объединенных Наций. Совершенствуя механизмы контроля над вооружениями нам необходимо поддерживать и развивать меры доверия и транспарентности в этой области.

В этой связи мы поддерживаем рекомендации Группы правительственных экспертов по развитию Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Республика Беларусь регулярно, начиная с 1992 года, представляет данные в Регистр. Эту практику мы намерены продолжать и в будущем.

В последние годы значительный прогресс достигнут в осуществлении и универсализации Оттавской Конвенции о запрещении противопехотных мин. В этом году Беларусь приступила к практической реализации двух проектов по ликвидации за-

пасов противопехотных мин. В рамках проекта с НАТО до конца 2006 года планируется завершить утилизацию обычных мин. В рамках проекта с участием Европейской комиссии в течение предстоящих двух лет Беларуси предстоит уничтожить более трех миллионов противопехотных мин типа ПФМ-1. Мы уверены, что совместно с нашими партнерами эти проекты будут реализованы успешно.

Республика Беларусь приветствует завершение работы по переводу Протокола 5 к Конвенции о запрещении некоторых видов обычных вооружений на все официальные языки Организации Объединенных Наций. Выражаем надежду, что это ускорит процесс присоединения к Протоколу стран, которые не смогли присоединиться к нему по этой причине.

Белорусская сторона на национальном уровне уже приступила к рассмотрению вопроса о присоединении к Протоколу 5 к Конвенции о «негуманном» оружии.

Г-н Муссотси (Габон) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы выступить сегодня по важному вопросу об обычных вооружениях, с тем чтобы недвусмысленно подтвердить свою позицию по итогам Конференции для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, принятую в июле 2001 года. Моя делегация хотела бы также вновь заявить о своей приверженности духу и букве Программы действий и всем инициативам по борьбе с отвратительным явлением незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Тот факт, что по итогам Конференции для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий, не был принят заключительный документ, отнюдь не дает оснований для того, чтобы не осуществлять Программу. По мнению моей страны, отсутствие итогового документа, который стал бы столь желанным результатом упорной работы на Конференции, никоим образом не умаляет значимости того важного диалога, который проходил на Конференции по обзору Программы действий. Этот факт также не ставит под сомнение активность и компетентность Бюро Конференции. Этот достойный сожаления эпизод в нашей борьбе с

незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений не должен означать прекращения нашей борьбы за ликвидацию этого бедствия. Мы должны продолжать свои усилия и дальнейший процесс осуществления Программы действий и Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, принятого в 2005 году.

Нас воодушевляет тот факт, что со времени принятия Программы действий многие страны, в частности, члены Экономического сообщества западноафриканских государств и Сообщества по вопросам развития стран юга Африки приступили к осуществлению Программы действий, установив мораторий или приняв юридически обязательные документы по борьбе со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Эти усилия со стороны государств, некоторые из которых страдают от незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, не были поддержаны достаточной финансовой помощью, что ограничило их осуществление.

Габон укрепил свой правовой режим и создал национальные механизмы по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Мы намерены продолжать эти усилия в сотрудничестве с другими странами субрегиона Центральной Африки.

Мы хотели бы также подчеркнуть необходимость в последующих мерах по осуществлению Программы действий на основе проведения раз в два года совещаний обзорных конференций. Ликвидация дестабилизирующего явления незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений является не только настоящей задачей в области безопасности, но и императивом развития, если мы примем во внимание тот огромный ущерб, который причиняется экономике кровавыми конфликтами, усугубляемыми стрелковым оружием и легкими вооружениями. Конечно, сами по себе стрелковое оружие и легкие вооружения не провоцируют вооруженные конфликты, однако без них масштабы и продолжительность таких конфликтов существенно сократились бы.

Незаконная добыча природных ресурсов и других богатств, а также вовлечение детей в вооруженные конфликты также относятся к ситуациям, вытекающим из незаконного оборота стрелковым

оружием и легкими вооружениями. По этой причине борьба с таким незаконным оборотом должна, по нашему мнению, сопровождаться борьбой против незаконной добычи природных ресурсов. Торговцы оружием также должны отказаться от передачи стрелкового оружия и легких вооружений в зоны конфликтов.

Борьба с приобретением и незаконной передачей стрелкового оружия и легких вооружений должна осуществляться на глобальном уровне и в этой цепочке не должно быть слабых звеньев. Это особенно важно ввиду того, что ни одна страна не может считать себя избавленной от пагубных последствий незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений.

Поэтому мы вынуждены расширять свое сотрудничество, в частности, путем обмена информацией и опытом. Рабочая группа, созданная для обсуждения вопроса о принятии юридически обязательного документа по брокерской деятельности, также должна приступить к работе и предложить конкретные меры по пресечению незаконной брокерской деятельности. В настоящее время моя страна осуществляет тщательный обзор предложения относительно подготовки договора по стандартам, в соответствии с которыми должна регулироваться и контролироваться торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Вопрос о противопехотных минах также вызывает серьезную озабоченность моей делегации ввиду тех невыразимых страданий, которые эти взрывные устройства причиняют их жертвам. Наличие противопехотных мин также создает препятствие для социально-экономического развития затрагиваемых стран, так как они препятствуют сельскохозяйственной деятельности, позволяющей обеспечивать средствами существования большинство населения в этих районах развивающихся стран.

Являясь участником Оттавской конвенции, Габон хотел бы вновь заявить о своей приверженности пятилетней Найробийской программе действий, принятой в ходе Обзорной конференции 2004 года в целях избавления мира от противопехотных мин.

В заключение моя делегация хотела бы напомнить производителям оружия о том, что на них лежит моральная обязанность и ответственность за обеспечение того, чтобы их оружие оказалось в на-

дежных и ответственных руках и чтобы оно было использовано на цели обеспечения безопасности и в общих интересах населения тех государств, которые приобретают его.

Председатель (говорит по-английски): У нас все еще есть несколько делегаций, которые хотели бы выступить с заявлениями по вопросу об обычном оружии. Поэтому я дам возможность этим оставшимся делегациям выступить завтра. Я также предоставлю возможность делегациям выступить по поводу сегодняшних тематических прений, других вопросов, касающихся разоружения и международной безопасности, перед тем, как мы приступим к тематической дискуссии по вопросам регионального разоружения и безопасности.

Мы также проведем неофициальный обмен мнениями с заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения и тремя директорами региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения.

Мы довольно напряженно работали в последние недели, и я хотела бы особенно поблагодарить наших устных переводчиков. Я хотела бы также искренне поблагодарить инженеров по звукозаписи и сотрудников по вопросам конференционного обслуживания и документации за ту огромную работу, которую они делают для нашего Комитета.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.